

Все пытались выжить, поэтому они были не в том положении, чтобы заботиться о других. Но в редких случаях некоторые рабы пытались помочь, потому что им было жаль юную Хлою и Воскресенье. Однако такие люди обычно быстро исчезали. Работоторговцы их называли «слишком слабыми».

То, что по началу казалось страшным и странным, со временем становилось привычным и повседневным. Когда Хлоя подросла, она не особо дружила с другими рабами. Потому что она знала, что если близкий ей человек внезапно пропадёт, то для неё это будет больнее побоев.

Единственным исключением был Воскресенье. Он, как и Хлоя, с ранних лет жил в особняке работоторговца. Они вместе провели там детство и были друзьями.

«Как там Воскресенье?»

Лицо Хлои потемнело, когда она вспомнила о своем единственном друге. Колин сказал, что Воскресенье прибудет в замок раньше, чем через две недели. Его слова не вызывали подозрений. Однако она беспокоилась, что никогда больше не сможет увидеть своего единственного друга.

«Надеюсь, Воскресенье приедет как можно скорее»

Тяжело вздохнув от сожаления, Хлоя посмотрела вниз, на игрушку щеночка. Его круглые черные глаза, казалось, осуждали ее за то, что она теперь живет в роскоши. Хлоя нежно погладила куклу по голове, как Честер гладил ее. Ее прикосновение было неловким, потому что она не привыкла к проявлениям нежности, но выражение лица Хлои было невероятно серьезным.

Причесав шерсть щенка рукой, Хлоя встала и огляделась в комнате. Белый шкафчик с круглыми ножками и фарфоровой куклой на ней, на стене висела большая картина в раме. Несмотря на то, что она жила в комнате уже неделю, в глазах Хлои все было потрясающе.

Посмотрев на закрытый шкаф с одеждой и небольшой шкафчик, она так и не решилась их открыть. Вернувшись к кровати, она увидела на столе рядом с ней небольшую шкатулку. Внутри открытой шкатулки для драгоценностей был маленький росток, который Хлоя получила в письме от отца.

Хлоя положила руки на стол и наклонилась. Росток в шкатулке все еще был зеленым. Это было странно. Непосаженный в землю росток не высох и не испортился. Хлоя осторожно прикоснулась к листьям ростка.

По ощущениям он был таким же упругим, как свежие ростки.

«На древнем языке этот росток называют хлорой»

Глаза Хлои окрасились в золотой цвет, когда она вспомнила, как Честер это говорил.

«Я — Хлоя»

Каждый раз, когда она бормотала свое имя, она чувствовала легкую щеку в своём сердце. Ей так хотелось рассказать о своём имени хоть кому-нибудь. Подходящий собеседник как раз был в ее руках.

— Привет, я Хлоя, — сказала она неловко.

Глаза собаки, казалось, мерцали. Хлоя радостно обняла своего щеночка. Она подумала, что было бы неплохо, если бы у этой игрушки тоже было имя. Она поняла счастье иметь имя, когда получила свое. Очень приятно, когда тебя зовут по имени. И иметь возможность назвать кого-то по имени — тоже приятно.

«Воскресенью тоже нужно имя»

Кто придумает имя для Воскресенья? Хлоя подумала, что когда она снова встретит Честера, ей нужно будет спросить у него.

— Я спрошу у Его Величества, может ли он дать ему имя, — прошептала Хлоя своей игрушке.

У игрушки мило тряслись уши. Хлоя обняла щеночка и еще раз оглядела комнату. Раз уж она уже привыкла к своей игрушке, то решила охотно рассказывать ей все как другу.

Тем временем из-за занавески стало пробиваться утреннее солнце. Хлоя, немного уставшая от разговора с молчаливой игрушкой, взглянула на росток, который положила в шкатулку для драгоценностей. Вдруг она услышала стук в дверь.

— Принцесса, это Филипп. Вы проснулись? — раздался голос из-за двери.

Хлоя, вспомнив его лицо с дружеской улыбкой, побежала к двери. Она хотела открыть дверь, но не могла дотянуться до ручки.

— Принцесса, вы еще спите?

— Подождите!

Подпрыгнувшая Хлоя сумела повернуть ручку в сторону. Дверь медленно открылась с хорошим глухим звуком.

— Ах!

Рука, державшая ручку, соскользнула, и Хлоя чуть не упала на пол.

— Принцесса!

Удивленный, Филипп бросился к Хлое.

— Боже, вы в порядке? Нигде не поранились?

Филипп быстро присел и взглянул ей в лицо.

— Да, все в порядке, — кивнула она, и Филипп вздохнул с облегчением.

Он еще раз с тревогой посмотрел на Хлою, а затем с суровым лицом сказал.

— Почему вы подошли сюда.

И что насчет вашей обуви?

— А! Точно, обувь!

<http://tl.rulate.ru/book/49030/1429397>